

Виртуальная реальность как альтернативная коммуникативная среда в XXI веке

Луженкова Ксения Валерьевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Высшая школа телевидения (факультет), Кафедра журналистики и телевидения, Москва, Россия

E-mail: morjvalera@yandex.ru

В современном мире цифровая виртуальная реальность становится полноценной средой для межличностной коммуникации. При помощи гаджетов каждый пользователь проникает в глобальную сеть, делится личной информацией и черпает новую. Однако подобная коммуникация нарушает человеческое восприятие первичной реальности - деформируются ощущение пространства и времени, эмоциональные и физические реакции. Погружаясь в ЦВР, человек задействует, в основном, лишь визуальный канал чувственного восприятия - «любит, ненавидит, размышляет, анализирует глазами». Плоский экран заменяет пользователю трехмерное пространство. Чтобы имитировать процессы первой реальности, человек принимает ряд условностей.

Например, длительное явление, требующее комплекса физических и умственных усилий, заменяется синекдохическим знаком - аскетично воплощенной «иконкой» (пример: вместо похода на почту, написания индекса и адреса, взаимодействия с оператором почтовой связи, - одно нажатие на «конвертик» в социальной сети). Пользователь принимает условность, как когда-то человек принял обозначение звуков знаками. Как утверждает Ю. Лотман, «Знак - это материально выраженная замена предметов, явлений, понятий в процессе обмена информацией в коллективе» [n3]. Но как изменяются когнитивные и физические процессы, если человек перманентно расшифровывает абстрактные визуальные знаки?

Виртуальная реальность интегрирует в реальность первичную и изменяет психологический портрет человека. В. Афанасьева выделяет новую социокультурную общность, внутри которой большая часть общественных взаимодействий происходит в виртуальном формате и воспринимается пользователями не как нечто «недовоплощенное или аллегоричное» [n1]. «Homo virtualis» - носитель следующих черт:

- 1) двойственность человеческой личности (существуют «вневиртуальная» и «виртуальная» вариации);
- 2) предпочтение виртуальных действий реальным по причине их малой энергоемкости;
- 3) пренебрежение телесностью;
- 4) зависимость от виртуальной среды.

Характеристика «Homo virtualis» влечет парадоксальные явления. С одной стороны, ЦВР - уникальная среда, в которой взаимодействия неограниченны, анонимны, есть множество перспектив для самореализации и преодоления психологических комплексов. С другой стороны, именно длительное пребывание в ЦВР провоцирует искаженное восприятие физических и эмоциональных процессов (пользователь привыкает быть вуайеристом). В.Т. Третьяков объясняет вуайеризм как «страсть к подглядыванию... с безопасного расстояния за тем, что происходит (включая опасное и запретное), один из естественных инстинктов человека» [n4]. Но пользователь социальной сети, специфической площадки для формирования общественных связей, доступной широкому кругу лиц после авторизации, добровольно становится жертвой вуайеризма и делает подробности личной жизни достоянием глобального интернет-сообщества.

Смоделируем ситуацию: молодой человек по убеждениям юношества публикует фотографию откровенного содержания. Он делится кадром не только с одноклассниками или земляками. Аудитория не ограничится даже всеми интернет-пользователями земного шара. Попав в интернет, фото сформирует картину действительности для потомков. ЦВР - это «Алеф» Х.Л. Борхеса, маленькая точка, отображающая одновременно все процессы и явления всех времен. Контент фиксируется в глобальной сети навечно.

Наряду с тенденцией усложнения и смыслового наслаения сосуществует стремление упростить литературные формы, лингвистические единицы, элементарные операции. ЦВР формирует свой языковой корпус, свою словесность, свои окололитературные жанры, свои грамматические, пунктуационные и графические правила, основанные на максимальной визуализации информации.

Например, активно используется обращение «4ел» (от «человек»): производящая основа сокращается, а первая буква «ч» визуальнo ассоциируется с цифрой «4». Язык ЦВР, подобно любой языковой системе, перманентно развивается. По сетевому лексикону можно определить возраст пользователя. Представители старшего поколения обладают литературоцентричным языковым сознанием, соблюдают в ЦВР нормы литературного языка. Скорее всего, они развернуто опишут, как их насмешил анекдот. Пользователи возрастом от 25 лет привыкли к конкретным звукоподражательным междометиям («Ахаха», «азаза» - воплощение звука смеха). Молодое поколение стремится к смысловым наслаениям, поэтому для передачи эмоции веселья часто используют неразборчивое буквосочетание «Пхахвхвлврапл» (подразумевается, что когда человек смеется, он не может сосредоточиться и попасть по нужным клавишам).

В ЦВР воплощается карнавальная культура [n2]: представители разных поколений, носители разных социальных статусов существуют в равных условиях - условиях анонимности и вседозволенности. Этические границы сдвигаются.

В. Беньямин в качестве эпиграфа к одной из своих книг выбирает высказывание П. Валери: «...столь значительные новшества преобразят всю технику искусств, оказывая тем самым влияние на сам процесс творчества и, возможно, даже изменяя чудесным образом само понятие искусства» [n5]. С распространением ЦВР актуален вопрос определения искусства и его границ. Современные технологии позволяют многократно копировать любое произведение искусства в цифровом пространстве, искажая его. ЦВР влияет на восприятие человеком «прекрасного» и формирует новые эстетические и нравственные идеалы.

Источники и литература

- 1) Афанасьева В.В. Homo Virtualis: психологические характеристики // Известия Саратовского университета Т.10. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2010. Вып. 2.
- 2) Бахтин М. Проблемы поэтики Достоевского // СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2017. – 416 с.
- 3) Лотман Ю. М. Семиотика кино и проблемы киноэстетики // Издательство "Ээсти Раамат" Таллин, 1973.
- 4) Третьяков, В.Т. Как стать знаменитым на телевидении: Теория телевидения для всех, кто хочет на нем работать / В.Т. Третьяков / - М.: Ладомир, 2016. – 536 с.
- 5) Беньямин В. Произведения искусства в эпоху его технической воспроизводимости // Немецкий культурный центр имени Гете. Медиум. М. 1996.